

Виктор Пронин

Похититель бриллианта

*Часть сборника
Слишком большое сходство
(сборник)*

Виктор Алексеевич Пронин
Похититель бриллианта
Серия «Ксенофонов
и Зайцев», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138336

Аннотация

«Медленный, торжественный снег ложился на ветки деревьев, на крыши машин и шапки прохожих, а светофоры мигали, как может мигать в минуту слабости человек, вспомнив свои счастливые годы. Ксенофонов чувствовал, как с каждой минутой ему становится все печальнее. Казалось, там, за окном его кабинета, идет жизнь, а здесь ему предстоит лишь ее описывать. Ксенофонов уселся за маленький тесноватый стол, усыпанный начатыми листками бумаги, и снова прижался лбом к холодному стеклу...»

Содержание

Виктор Пронин

4

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Виктор Пронин

Похититель бриллианта

Медленный, торжественный снег ложился на ветки деревьев, на крыши машин и шапки прохожих, а светофоры мигали, как может мигать в минуту слабости человек, вспомнив свои счастливые годы. Ксенофонов чувствовал, как с каждой минутой ему становится все печальнее. Казалось, там, за окном его кабинета, идет жизнь, а здесь ему предстоит лишь ее описывать. Ксенофонов уселся за маленький тесноватый стол, усыпанный начатыми листками бумаги, и снова прижался лбом к холодному стеклу. Нет, не мог он отжаться светлой печали до конца, насладиться видом падающего света, розовыми лицами прохожих и разноцветными вспышками светофора на перекрестке, поскольку сегодня, как и всегда, ему предстояло сдать двести строк в номер. Двести строк о слесаре Жижирине, о котором он только-то и знал, что тот выполнил план на сто двадцать один процент и выточенные им болты отличались потрясающим качеством, потому как полностью соответствовали техническим требованиям.

«Когда щуплый паренек Женя Жижирин впервые переступил порог заводской проходной, сердце его радостно дрогнуло...» – мелькнули слова у Ксенофопова, но он да-

же не пошевелился, хотя такое начало обещало получить желанные двести строк. «Думал ли школьник Женя Жижирин, получая из рук любимого директора аттестат зрелости, что через два года его портрет будет висеть у заводской проходной...» – промелькнула следующая фраза, тоже вполне приличная, но Ксенофонтов не смог найти в себе сил отойти от окна, за которым продолжал падать снег. «Когда воспитательница детского сада спрашивала у худенького Жени Жижирина, кем он мечтает стать, мальчик отвечал не задумываясь: «Слесарем, как мой дед!» Прошли годы...»

Но и это спасительное начало Ксенофонтова не привлекло. Впрочем, была причина его задумчивости. Вчера вечером он со своим другом был в гостях и далеко не всеми тостами смог пренебречь. Тем более что были и такие, которые обязывали выпить до дна, во всяком случае, так утверждали некоторые гости, большие знатоки застольных ритуалов.

Именно этим состоянием Ксенофонтова можно было объяснить то, что телефонный звонок он услышал не сразу, не бросился к трубке, как обычно. Он обернулся, с недоумением посмотрел на нее, словно бы не понимая, чего она от него хочет, и наконец, осознав происходящее, подошел к телефону.

– Да, – сказал Ксенофонтов, словно бы оторвавшись от непосильных дел.

– Ты что это как вареная вермишелина на веревке? – требовательно спросил Зайцев.

– Снег идет, старик, – безнадежно проговорил Ксенофонов. – Такой идет снег... Я вот смотрю на него и думаю, не назначить ли мне кому-нибудь свидание... В сквере... У заснеженной скамейки... Среди бела дня... В рабочее время... Чтобы уже в этом была крамола, опасность разоблачения, чтобы уже в этом был вызов высшим силам в лице нашего редактора...

– Так, – проговорил Зайцев тоном врача, собирающегося поставить безжалостный диагноз. – Все понятно. Тебе Рая привет передает.

– Какая Рая? – живо спросил Ксенофонов.

– За которую ты вчера придумал столько дурацких тостов, и все гости были так благодарны, так благодарны, что сегодня тебе лучше не показываться им на глаза.

– Да, кажется, я был в ударе, – скромно заметил Ксенофонов. – Какая Рая? Надеюсь, она прекрасно себя чувствует?

– Рыдает. С вечера.

– Это с той поры, как я ушел?

– Почти. Колечко у нее пропало, а цена ему – три тыщи. Созвала гостей на день рождения, а гости, видишь, как с ней обошлись... Пить за ее здоровье не отказывались, а колечко сперли.

– Я не брал, – твердо сказал Ксенофонов. – И потом... Разве есть такие колечки? За три тыщи?

– Бриллиант в нем, в кольце, понял? Старинная работа.

Бабушка подарила на день рождения. Ты вот что подарил вчера? Сумку с портретом Пугачевой, а бабушка колечко заветное не пожалела.

– А ты попробуй достань эту сумку, – обиженно сказал Ксенофонтов. – Мне ее по блату раздобыли, и заплатил я за нее вдвое больше, две трешки. Вот так, старик. Если бы на сумке твой портрет был, ее в уцененке и за пятак никто бы не взял, а поскольку Пугачева... Сам понимаешь. А что, Рае не понравился мой подарок?

– Ксенофонтов! Заткнись. Колечко у нее пропало. Понял? Звоню от нее, с утра я здесь.

– Похмеляешься?

– Провожу следственно-оперативные мероприятия, так это называется. Тебе не понять.

– Нашел злодея?

– Как тебе сказать, – замялся Зайцев. – Отпечатки, конечно, есть, но дело в том, что гости оказались столь любезными, что перещупали все, что нашли в доме.

– Включая хозяйку?

– Какой ты пошляк, Ксенофонтов! Газета действует на тебя плохо. Приезжай немедленно. Пользы от тебя немного, как от козла молока, но хоть слово душевное скажешь, вчера ты был горазд поговорить. Приезжай.

Ксенофонтов сгреб длинной ладонью разбросанные листки бумаги, извинился мысленно перед слесарем Жижириным, оделся, осторожно выглянул в коридор – там никого

не было. Тогда он быстро проскользнул на лестничную площадку, сбежал по ступенькам вниз и выскочил на улицу.

Подняв лицо, Ксенофонтов постоял некоторое время, ощущая, как на его лоб, на щеки и глаза опускаются холодные снежинки и тают, превращаясь в маленькие капельки. Он вздохнул, вытолкнув из себя воздух, пропитанный бумажной пылью редакции, и широко зашагал к дому, где вчера позволил себе несколько расслабиться.

Дверь открыл Зайцев. Был он без пиджака, озабоченный и деловитый. В глубине комнаты Ксенофонтов увидел хозяйку дома Раю, которая еще вечером блистала свежестью. Сейчас она была заплаканная и какая-то потухшая. Из последних сил Рая улыбнулась Ксенофонтову, но он понял, чего ей это стоило.

– Ксенофонтов, – сказала она, – это ужасно.

– Да, – согласился он, – три тыщи коту под хвост!

– Я не об этом... Черт с ними, с этими тремя тысячами, жила до сих пор без них и... Вчера был полный дом друзей, да? А сегодня нет ни одного... Не считая, конечно, тебя и Зайцева. Понимаешь, ночью начала прикидывать, кто мог взять, а кто не мог... И знаешь, до чего я додумалась? Кошмар... Мог взять каждый. Сволочная память подбрасывает то одно воспоминанье, то другое... Тот на машину собирает, у того жена красавица, наряды требует, у того долгов на три года вперед... Понимаешь, Ксенофонтов, я не могу отнестись к ним как прежде, я лишилась друзей. – Не догово-

рив, Рая вышла на кухню. Ксенофонтов проводил ее взглядом, повернулся к Зайцеву.

– Докладываю обстановку, – Зайцев взял Ксенофонтова под локоть, провел в комнату и закрыл за собой дверь. – Садись в кресло и слушай внимательно. Рая, как женщина...

– Молодая и красивая, – кивнул Ксенофонтов.

– Это я и без тебя знаю, – несколько ревниво сказал Зайцев. – Я о другом. Она ведет довольно замкнутый образ жизни, для ее лет, разумеется. Работает в технической библиотеке. Заведует залом периодики. Так что можешь иногда заглянуть к ней почитать газеты. С моего разрешения, конечно. Живет с бабушкой. Родители в длительной командировке. Бабушка вчера ушла к подруге, чтобы не мешать молодежи веселиться. Перед уходом подарила Рае кольцо. С бриллиантом. Это Рая для собственного утешения сказала, что цена ему три тысячи, оно стоит все пять.

– Вы поженитесь? – спросил Ксенофонтов невозмутимо.

– Если найдется кольцо.

– Какой-то юмор у тебя корыстолюбивый...

Вошла Рая и принесла на подносе чашечки с кофе. Поставив поднос на журнальный столик, она присела на подлокотник кресла. В брюках и тонком свитере она казалась и меньше, и моложе, нежели вчера, когда была в платье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.